

Новь старого села

Среди экспонатов Переславского музея моё внимание привлёк документ, воскрешающий события почти вековой давности. Это был обвинительный акт по делу 146 крестьян села Ведомша, взбунтовавшихся против местного помещика Мина и осуждённых за это военно-полевым судом в 1879 году.¹ Мне рассказали о том, что сберёг этот документ сын одного из «бунтовщиков», в ту пору 9-летний мальчик, Иван Алексеевич Пичушкин (имя его отца стояло четвёртым в длинном перечне имён обвинительного акта). Через всю жизнь пронёс он семейную реликвию и только недавно, уже в возрасте девяноста лет, решил расстаться с нею, передать её в музей.

Естественно, захотелось узнать: какова она, сегодняшняя Ведомша? Жив ли очевидец событий, потрясших в своё время всю округу?

К сожалению, свидетеля крестьянского бунта в живых уже нет. Меня познакомили с другим старожилом — Николаем Фёдоровичем Захаровым, чей дед также был одним из участников того события. Хорошо запомнил он и помещика Мина, чей произвол и притеснения вызвали негодование жителей старой Ведомши. Да, это тот самый Мин, что возглавлял расстрелы революционных рабочих в 1905 году. В кровопролитных схватках с царскими войсками на баррикадах первой русской революции активное участие, кстати, принимал старший брат Николая Фёдоровича — Иван, работавший в ту пору в Москве на ложечном заводе и состоявший членом боевой дружины.

Четыре года, после подавления революции, вынужден был скрываться в лесах старший брат. И все эти годы семью Захаровых доносили царские охранники, то и дело наведывавшиеся с обысками. Не оставался в стороне и местный поп. Как потом выяснилось, он шпионил за жителями села, писал на них доносы, составлял списки неблагонадёжных. Эту «работу» охранка щедро оплачивала.

Но несмотря на постоянную слежку, Николай Фёдорович, его сестра Анастасия Фёдоровна и другие помогли революционеру Ивану Захарову избежать ареста... Николай Фёдорович рассказал, что незадолго перед нашей с ним встречей его приглашали на семинар политинформаторов. Члены местной парторганизации развернули сейчас большую работу по разъяснению Тезисов ЦК КПСС к 50-летию Советской власти. Выступление перед ними старожила Ведомши помогло воскресить события, которые предшествовали и сопутствовали Великой Октябрьской революции. Свидетельства очевидца и активного участника революционных преобразований используются сейчас политинформаторами в их беседах.

В Тезисах ЦК КПСС говорится о малоземелье, нищете и бесправии крестьян дореволюционной деревни, как об одной из причин Октябрьской революции. Былая Ведомша, какой её хорошо помнит родившийся и выросший тут Николай Фёдорович Захаров, могла послужить ярчайшей иллюстрацией к этому положению исторического партийного документа.

Лучшие земли принадлежали тогда карателю Мину и священнику-шпиону, владевшему 33 десятинами. А вот отец Николая Фёдоровича, имевший многочисленную семью, вынужден был довольствоваться полуторадушевым наделом. Какой бы ни был урожай, до новой жатвы хлеба, как правило, не хватало. Всю зиму отцу приходилось работать на лесозаготовках. В 14 лет его помощником стал и Николай Фёдорович. Земли у крестьян было так мало, что даже избы ставили крыльцо к крыльцу, и, как с грустью шутили местные жители, по их крышам можно было пройти из одного конца села в другой, не сходя на землю. Однажды пожар в течение двух часов начисто смёл 116 дворов.

* Мельников, В. Новь старого села / В. Мельников // *Северный рабочий*. — 1967. — 11 августа. — С. 2.

¹ Правильное название: Владимирский окружной суд. — *Ред.*

«Трудовое крестьянство страдало от безземелья, — говорится в Тезисах, — власть Советов ликвидировала помещичье землевладение и передала землю крестьянам». Когда свершилась Октябрьская революция, Николай Фёдорович вместе со старшим братом активно содействовали установлению Советской власти во всей округе. Один из первых сельских комсомольцев, Николай Захаров вёл большевистскую агитацию среди крестьян, создавал первые колхозы, возглавлял сельские Советы, работал на ответственных постах в районном центре. Сейчас он — пенсионер.

Большинство жителей сегодняшней Ведомши — члены колхоза «Заря коммуны». Артель развивается, крепнет. Возводятся новые животноводческие помещения, приобретается высокопроизводительная техника. Колхозники выращивают лён, картофель, зерновые.

Дом Николая Фёдоровича Захарова, обшитый голубым тёсом, стоит в самом центре длинной улицы. Дойдя с нами до крайней избы, Захаров говорит:

— А вот тут начинались болота. Топь была непроходимая...

И сам улыбается, потому что перед нашими глазами встают улицы, застроенные двухэтажными каменными современного вида зданиями. Десять лет назад на их месте стояли палатки. Строители валили лес, гатили топь песком. Песок этот был мёртв, и поначалу опасались, что на нём невозможно будет вырастить даже траву.

...Вместе с председателем исполкома здешнего сельсовета Антониной Александровной Фёдоровой мы идём по улице Парковой, заходим во двор детского сада и попадаем в настоящее царство зелени. От калитки к центральному входу двухэтажного здания ведёт бетонная дорожка: по обе стороны её густая плотная стена из подстриженных кустов. Обходим эту стену, и взору открываются цветники, один красивее другого, окружённые травяными коврами, по краям которых будто кто-то расставил для ещё большей красоты несколько голубых канадских ёлочек. И над всем этим шумят листвою с одной стороны — посаженные вдоль забора молодые липы, а с другой — клёны.

Столь же роскошные цветники и по другую сторону бетонной дорожки. Так украшен фасад. Позади же здания несколько площадок для игр, на которых стоят качели с крошечными домиками и скамейками. И каждая площадка — сад.

Двор детского сада по улице Парковой стал своеобразным плацдармом зелени и цветов, с которого они теперь шествуют по всему посёлку. Вчерашние питомцы детского сада, сегодняшние школьники нынешней весной заложили новый сквер. Он назван именем 50-летия Советской власти.

Посёлок, о котором мы рассказываем, называется Кубринск. Он воздвигнут рабочими не так давно открывшегося здесь Ольховско-Батьковского торфопредприятия, и ещё не на все карты нанесён. Но он живёт полнокровной жизнью. На три с небольшим тысячи жителей в нём имеется два клуба, две библиотеки, магазин, столовая. Бывшую глухомань ныне связывают автобусы и такси с такими центрами, как Переславль и Загорск. Посёлок соединяет с железной дорогой ветка протяжённостью 85 километров. Она перевозит немало пассажиров, а главное, по ней вывозится ежегодно более полумиллиона тонн топлива, на котором работают электростанции Ярославля, Иванова и других городов.

В молодом посёлке несколько школ — дневных и вечерних. Есть курсы по подготовке мастеров, одни по торфодобыче и другие — по строительному делу. Тут же действует филиал электромеханического техникума. Как раз в эти дни около двадцати здешних жителей, обучавшихся без отрыва от производства, готовят дипломные проекты.

Сегодняшняя Ведомша это уже не столько село, сколько одна из улиц посёлка. Её жители пользуются всеми благами городского поселения. Для всех тут одинаково гостеприимно распахнуты двери клубов, библиотек, магазина, столовой. Дети колхозников учатся в тех же самых, больших и светлых, городского типа школах, что и дети рабочих торфопредприятия и строителей. Нынешнее население Кубринска — это большая дружная семья тружеников, у которых общие интересы и одна цель. В Тезисах ЦК КПСС о ней сказано: «Наша цель — коммунизм».

Такова новь старого села.